

Живет в Вантаа (Финляндия).

ИЗ-ЗА БАРРИКАД

* * *

Прооперированный стих переходит вброд
пересыхающую реку вдохновения.

Робкое участие тишины раздражает.
У стиха болят швы.

Поэту снится отрытая Троя.
Из неё выходят трое –
один из них Шлиман.

У нас тут сухие дожди,
сезон неприятных встреч:
речь непрерывно нарывается на молчанье,
а молчанье на речь.

Не юли в июле,
не пиши триолет.
Скелет Дон Кихота
седлает коня скелет.

Есть чудачества странного качества,
одинокость зодчего.
Россия видит меня чаще,
чем ей, пожалуй, этого хочется.

О, Россия, мой лоб горяч,
ты – о, виденья какие! –
подошла ко мне, словно врач,
смерить уровень ностальгии.

На ветру шелушится берёза,
ствол – кривой позвоночник.
Живи, покуда живётся,
покуда везёт извозчик.

Прооперированный стих
переходит вброд тишину.
Проходит сквозь лето, зиму, весну.

У него всё хорошо, швы не болят,
он пишет домой.

И река вдохновения вновь наполняется
свежей водой.

* * *

Прооперированный стих переходит вброд
лунной ряской затянутый водоём.

Рифмы, ритм, тропы – всё при нём.
Он говорит: «Я не стих, я стихотворение».

Любовь встаёт на цыпочки,
замирает на одно мгновение.

Любовь – это отказ от защиты своей территории
по периметру сердца, разрушенная баррикада.

Плоскостопие мысли для поэзии не преграда.

Холодные слова согревая в гортани,
брожу в тумане.

Шум берёз – допинг в наших краях,
и расчёты, как и встарь, в рублях.

Не имея глобуса,
с ума сходя от тоски,
изучаю арбузные полосы:
тёмные – это реки, светлые – материки.

«Любовь – вдохновение плоти», – говорит поэт.
В Философском словаре такого определения нет.
Но еда приходит всегда во время аппетита.
Люби до конца либидо – и тема закрыта.

Стою на мосту, внимательно слушаю реку,
как генерала рекрут.
Река огибает город, уходит в лес.

«Занятие литературой – проигранная жизнь» –
читаю в ЖЖ Кутенкова.
Спешка нужна при ловле букв,
сноровка при ловле слова.

Разговевшись разговором,
прохожу мимо лунной воды.
В темноте что-то белеет:
не то парус, не то писсуар Дюшана,
такой нелепый вне привычной ему музейной среды.

* * *

Мать-одиночка – мать ангелочка,
Юная статья.

– Ваш ангелочек – сын или дочка?
– Да как Вам сказать...

В Старбаксе хмуро. Бюст Эпикура.
Странен ли мир?
Мир – это, в сущности, схема, структура...
– Хочешь пломбир?

Те или эти схемы и сети –
Игры ума.
Знают теперь европейские дети:
Пол – не тюрьма.

Трансгуманисты, все вы речисты,
Все хороши.
Вы не мошенники, не анархисты,
Не алкаши.

Ваши тревоги – люди убоги –
Верный посыл...
– Душу мне рвёшь... твой малыш светлоокий –
Дочь или сын?

Кто же он – отрок, отроковица?
Вот я урод!
Что я пристал? Заскучала девица,
Кофе не пьёт.

– Слышал про гендер? – спросит, как ментор
Ученика.
– Впрочем, он – мальчик, звать его Петер.
Но это – пока.

[Страница автора в сети](#)

